

Сердце. Иннокентий сначала объявил себя арбитром в этом споре, строго запретив князьям, священнослужителям и даже горожанам поддерживать кого-либо, кроме кандидата, одобренного папой, а затем (в 1201 г.) решил сделать ставку на Отгона, пообещавшего уважать и расширять привилегии святейшего престола. Возможно, он рассчитывал также, что Оттсен, потерявший после смерти в 1199 г. *Ричарда Львиное Сердце* своего самого могущественного союзника, будет более сговорчивым кандидатом. Одновременно он издал декрет, в котором фактически полностью ставил избрание императора под контроль папы: именно понтифик определял, достоин ли избранный германскими князьями кандидат быть коронован, в противном случае должны были быть проведены повторные выборы. Если же князья не могли прийти к согласию относительно подходящей кандидатуры, папа сам мог выбрать достойного. Преимущество в силах, однако, по-прежнему оставалось на стороне соперника Отгона, поэтому гражданская война не прекратилась. Наконец, Филипп сам решил пойти на серьезные уступки папе, и

Иннокентий поспешил, как он заяви,

ВНОВЬ ПРИНЯТЬ В СВОИ ОБЪЯТИЯ КЭЮЩ}

гося сына и освободить его от церк] ной анафемы. Папский легат явилс к Филиппу в Мец и объявил его коре лем Германии. Но затем положен* вновь резко изменилось в результа! убийства Филиппа в июне 1208 г. Т< перь уже создались условия для прь знания всеми князьями королем Оі тона, который затем, в ноябре 1209 г прибыл в Рим, где и был коронован ка император Отгон IV. Перед этим о еще раз торжесгвенно подтвердил вс права и привилегии папы, обратив шись к понтифику с проникновенным словами: «Все, чем я был, все, че] я стал, и все, чем я буду, всем этим обязан тебе и церкви!» Однако сраз после коронации новый император легкостью отказался от прежних обе щаний и захватил под свой контрол с таким трудом отвоеванные Иннокен тием Анкону, Сполето и ряд други территорий. Кроме